

12.00.08

Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Criminal law and criminology;
Criminal enforcement law

12.00.02

Конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Constitutional law;
Constitutional judicial process; Municipal law

DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-76-84

К вопросу о правовой и морально-этической основе эвтаназии в Индии и ЮАР (опыт стран БРИКС)

К.М. Беликова ©

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья нацелена на обозначение некоторых граней текущего состояния правового регулирования и этических проблем применения эвтаназии двух из пяти стран БРИКС, принадлежащих к англосаксонской системе права – Индии и ЮАР. В этом формате в статье на основе аналитических размышлений над сведениями, почерпнутыми из источников и литературы из списка источников и литературы, анализируются положения подходов этих стран, создающие паттерны допустимости эвтаназии, ее потенциал и этико-юридическую основу на сегодняшний день. Актуальность такого исследования обусловлена тем, что ряд подходов законодательства и исследуемых судебных актов, может быть полезен при поиске ответов на аналогичные вопросы, связанные с эвтаназией на нашей, российской почве, анализируемый этико-юридический опыт отражен как в уже имеющих историю (1986, 1996, 2011), так и в новых (2015, 2018) судебных актах. Таким образом, настоящее исследование служит некоторому восполнению имеющегося пробела. Авторские результаты представлены в своде выявленной частичной схожести подходов на основе приверженности англосаксонской системе права, так и различиям в понимании оснований допустимости эвтаназии. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов определяется тем, что российским читателям будет предоставлена современная научная информация о состоянии индийского и южноафриканского подходов в исследуемой сфере, что в практическом плане будет способствовать осознанию разрыва (или его отсутствия) с подходами российских исследователей и практиков (юристов и др.).

Ключевые слова: БРИКС, Индия, ЮАР, эвтаназия, помощь в самоубийстве, ведущие прецеденты, судебные акты, уголовные кодексы

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15030 мк.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Беликова К.М. К вопросу о правовой и морально-этической основе эвтаназии в Индии и ЮАР (опыт стран БРИКС) // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 4. С. 76–84. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-76-84

Some aspects of legal and moral & ethical basis of euthanasia in India and South Africa (experience of the BRICS countries)

K.M. Belikova ©

Peoples Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

Abstract. This article is aimed at identifying of legal framework and ethical problems of euthanasia in two of the five BRICS countries belonging to the Anglo-Saxon system of law – India and South Africa. In this format, the article analyzes the approaches of these countries that create patterns of admissibility of euthanasia, its potential and ethical and legal basis for today, based on analytical reflections on the information gathered from sources and literature from the list of sources and literature. The relevance of this research is due to the fact that a number of approaches to legislation and the judicial acts under study can be useful in finding answers to similar questions related to euthanasia on our, Russian legal order. The analyzed ethical and legal experience is reflected both in historical (1986, 1996, 2011) and in new (2015, 2018) judicial acts. Thus, this study serves to fill the existing gap. The author's results are presented in the identified partial similarity of approaches based on adherence to the Anglo-Saxon system of law, and differences in the understanding of the grounds for the permissibility of euthanasia. The theoretical and practical significance of the results obtained is determined by the fact that Russian readers will be provided with up-to-date scientific information about the state of the Indian and South African approaches in the field under study, which in practical terms will contribute to understanding the gap (or lack thereof) with the approaches of Russian researchers and practitioners (lawyers, etc.).

Key words: BRICS, India, South Africa, euthanasia, assisted suicide, key precedents, judicial acts, criminal codes

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project No 18-29-15030 mk.

FOR CITATION: Belikova K.M. Some aspects of legal and moral & ethical basis of euthanasia in India and South Africa (experience of the BRICS countries). *Sociopolitical Sciences*. 2020. Vol. 10. No. 4. Pp. 76–84. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-4-76-84

ВВЕДЕНИЕ

В нашей предыдущей работе мы рассмотрели некоторые аспекты правовых и морально-этических рамок эвтанази в трех из пяти странах БРИКС – Бразилии, России и Китае (см.: [2]). Отправной точкой рассмотрения была идея о противопоставлении права на жизнь, находящего выражение в применении технологий клонирования, биопечати и выращивания тканей и органов, выражаемого праву словами «Никто не должен умирать» на смерть, поддерживаемому многими активистами в различных странах мира. Продолжим это исследование на материале двух других стран БРИКС, принадлежащих общей системе права, – Индии и ЮАР.

В этом формате *цель* настоящей статьи продолжение начатого исследования на материале двух обозначенных стран в контексте действующих правовых и морально-этических рамок эвтанази («хорошей, достойной смерти») с позиции анализа действующих судебных решений (обращаясь к рассмотрению обо-

значенного вопроса в названных странах нужно иметь ввиду, что они обе относятся в рассматриваемых вопросах к англосаксонскому типу регулирования, основанному на подходах общей системы права, базирующейся на прецеденте) и положений нормативных актов (уголовных кодексов) и доктрины, а также мнений специалистов и обычных людей, приводящих доводы «за» и «против» такой меры как эвтаназия.

С точки зрения *подходов* к достижению поставленной цели мы исходим из взгляда на предмет исследования с позиции значимости, необходимости, нуждаемости в получении ответов на поставленные в статье вопросы для развития общества, а также необходимости изучения подходов зарубежных правовых систем к исследуемому вопросу и разрешения спорных этических и правовых вопросов, возникающих в результате развития как новых технологий, помогающих достойно завершить жизнь (см., напр.: [Там же]), так и научно-технического и морального прогресса в целом.

Новизна настоящего исследования в этом формате определяется самой ставящейся целью.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов определяется тем, что российским читателям будет предоставлена современная научная информация о состоянии законодательных и иных актов Индии и ЮАР, результатов порождаемых их положениями дискуссий (этических, правовых), что в практическом плане будет способствовать осознанию разрыва (или его отсутствия) в достижениях в этой сфере российских и зарубежных исследователей и практиков с точки зрения их импликаций на уровне законодательства, правопонимания и осознания необходимости, целесообразности и безопасности.

ДИСКУССИЯ

Подходы Индии

Для Индии эвтаназия – это дилемма, связанная с наличием более чем одного образа поведения, оправданного по различным основаниям. Медицинская наука изобрела, как считают многие, решения для борьбы с мучительной болью и агонией. А Верховный Суд Индии в марте 2018 г. вынес знаковое решение по делу *Aruna Ramchandra Shanbaug* (цит. по: [18]), разрешающее «прижизненную волю», нацеленную на смерть, и которая может быть выражена осознанно взрослым человеком в виде отказа от медицинского лечения и желания умереть естественным образом. Это решение суда на сегодня послужило юридическим основанием признания пассивной эвтаназии в Индии путем убедительного толкования «права на жизнь», как включающего и «право на смерть», тем самым приведя его в соответствие со ст. 21 Конституции Индии.

Конституция Индии 1950 г. на основании ст. 21 дает жителям Индии право на жизнь и личную свободу: «Ни одно лицо не может быть лишено жизни и личной свободы иначе, чем в порядке, установленном законом», включая и право на жизнь – право на неприкосновенность частной жизни, а в право на свободу – право на самоопределение и право на автономию (см., напр.: [20]). В этом формате правовыми препятствиями в признании права на смерть (как негативного права, антипода права на жизнь) являются положения ст. 309 (покушение на убийство) и 306 (подстрекательство к самоубийству) Уголовного кодекса Индии 1860 г.¹ (далее – УК Индии).

Однако обстоятельства жизни людей таковы, что им порой приходится сталкиваться со страшными мучениями, которые вызывают необходимость обращения в суды с просьбами о возможности совершения эвтаназии, поэтому вопрос этот не новый, он долгое время обсуждался до даты указанного знакового решения суда в Индии, в том числе на уровне судебной системы.

Первым в череде таких дел было дело *Maruti Sripathi Dubal vs. State of Maharashtra*² от 25 сентября 1986 г. в котором констебль, страдающий психическим забо-

леванием, пытался покончить жизнь самоубийством, а затем был предан суду в соответствии со ст. 309 УК Индии. Это дело вызвало обсуждения в свете вопроса о конституционной обоснованности этой статьи УК. От имени заявителя утверждалось, что самоубийства, происходящие в связи с психическим заболеванием, не должны наказываться, поскольку наказания в таком случае не служат никакой цели, а лишь усугубляют агонию от неудачной попытки самоубийства. Хотя, конечно, необходимо прилагать усилия для реабилитации и психиатрического лечения таких лиц. Верховный суд Бомбея (*Bombay High Court*) в своем решении постановил, что права имеют свои положительные и отрицательные аспекты (*rights have their positive and negative aspects*), таким образом, право на жизнь в соответствии со ст. 21 Конституции Индии может также толковаться как право не жить жизнь под принуждением (*the right to life... could also be interpreted as the right not to live a forced life*).

Впоследствии Верховный суд занялся этим вопросом, и в 1994 г. в деле *P. Rathinam vs. Union of India*³ коллегия Верховного суда поддержала это мнение, указав, что ст. 309 УК Индии содержит жестокие, иррациональные положения, которые должны быть удалены из сводов законов для гуманизации предписаний уголовного права в той степени в какой самоубийство не выступает против какой-либо религии, морали и общественных политик государства, которые не принесут никаких выгод обществу и не нуждается во вмешательстве государства в частную свободу (*as the act is not against any religion, morality and public policy with no beneficence to society the state intervention on personal liberty is uncalled for*). Такая формулировка суда позволяет считать, что цель, которая, возможно, ставилась судом в части обоснования допустимости самоубийств, сводится судом же на нет или значительно ограничивается указанием в качестве условий допустимости непротиворечие религиозным предписаниям, которые (христианство, ислам и пр.) осуждают самоубийства, морали и пр. Вероятно, эта норма в большой степени ориентирована на индусов, для которых традиционно допустимыми были ритуальные самоубийства жен путем самосожжения после смерти мужей (обычай сати) (см., напр.: [7]) и тому подобные акты. Однако уже в 1996 г. по делу *Gian Kaur vs. State of Punjab* Конституционная коллегия Верховного суда постановила, что ст. 21 Конституции Индии не может толковаться как «право на смерть». В этом деле Джан Каур и ее муж были осуждены судом первой инстанции⁴ по ст. 306 УК Индии за подстрекательство к самоубийству Кулванта Каура. Они оспаривали легитимность положений ст. 306 УК Индии по аналогии с легитимностью ст. 309 УК Индии. Суд же провел границу между естественным и неестественным прерыванием жизни (*natural and unnatural extinction of life*). Права закончить естественно протекающую жизнь достойной смертью и ограничение естественного хода жизни неестественной смертью не сопоставимы. Самоубийство – это неестественный способ прекращения жизни – естественное позитивное право на жизнь не тождественно неестественному

¹ Indian Penal Code. 1860 [Act No. 45 of 1860]. URL: <https://www.advocatekhaj.com/library/bareacts/indianpenalcode/index.php?Title=Indian%20Penal%20Code,%201860> (дата обращения: 03.07.2020).

² 1987 (1) BomCR 499, (1986) 88 BOMLR 589. URL: <https://indiankanoon.org/doc/490515> (дата обращения: 03.07.2020). См. также: [22].

³ Здесь и в следующем деле цит. по: [20; 22].

⁴ См. об уголовных судах Индии, напр.: [3].

Беликова К.М.

негативному праву на смерть. В результате такого толкования суд поддержал отсутствие противоречия между положениями ст. 21 Конституции Индии и ст. 309 УК Индии. «Те, кто неизлечимо болен или находится в постоянном вегетативном состоянии, имеют право на достойную смерть (*right to die with dignity*), процесс умирания у таких людей уже начался, и нет вопроса о неестественном прекращении жизни, поэтому в таких случаях прекращение жизни может быть разрешено. Но это не реализация права на смерть, как она понимается при самоубийстве или подстрекательстве к убийству, ибо в этих случаях смерть не естественна» (цит. по: [20; 22]). На наш взгляд, это решение – шаг в сторону обоснования допустимости пассивной эвтаназии⁵.

Ключевым делом в вопросе собственно пассивной эвтаназии, не рассматриваемой в связи с вопросами конституционности норм УК Индии и допустимости самоубийств, является дело *Aruna Ramchandra Shanbaug vs. Union Of India & Ors*⁶ от 7 марта 2011 г. Решение было принято Специальной коллегией во главе с Главным судьей Индии в ответ на поданное заявление общественного активиста и друга потерпевшей Пинки Вирани, действующего от имени потерпевшей – Аруны Рамчандры Шанбауг, о том, что «продолжающееся вегетативное существование Аруны нарушает ее право жить достойно» (см.: [12]).

Предыстория этого дела такова. Аруна Шанбаг работала медсестрой в Мемориальном госпитале короля Эдуарда в Пареле, Мумбаи. 27 ноября 1973 г. на нее напал, изнасиловал и почти задушил уборщик того же госпиталя. Наступившая асфиксия оставила ее в вегетативном состоянии. После нападения ее лечили в Кеме, успеха не было, ее жизнь стала поддерживаться питательной трубкой. Именно поэтому ее друг Пинки Вирани подал соответствующее ходатайство с просьбой позволить отключить ее от аппарата жизнеобеспечения.

Верховный суд отклонил ходатайство о прекращении жизнеобеспечения Аруны на основании того, что персонал больницы, который лечит и ухаживает за ней, не поддерживает ее эвтаназию⁷. При этом ВС одновременно издал ряд руководящих принципов (*ethanasia guidelines*) [17], легализующих пассивную эвтаназию в Индии, которые должны быть в силе до тех пор, пока Центральное правительство и правительства штатов не примут законодательных правил, относящихся к прекращению жизни. В том числе суд настаивал на том, что для совершения пассивной эвтаназии родственники и друзья пациента должны направлять соответствующий запрос на одобрение Верховного суда, чтобы исключить их злонамеренные мотивы.

⁵ См. в этом смысле: Моисеева Е.Ю., Белоусов А.С. Нормативно-интерпретационная конституционализация права граждан Индии на осуществление пассивной эвтаназии (на основе анализа практики Конституционной коллегии Верховного Суда Индии) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 131–132.

⁶ См. по адресу <https://indiankanoon.org/doc/235821/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁷ Пробыв в коме 42 года, Аруна умерла от пневмонии 18 мая 2015 г., что, по нашему мнению, она осознавать не могла, но что, с одной стороны, может устрашать, а с другой, внушать пессимизм и апатию тем, кто наблюдает такую реализацию решения вопроса со стороны.

Дальнейшее развитие этот подход получил 9 марта 2018 г. в позиции Конституционной коллегии Верховного суда (см., напр.: [15: 17; 20]), которая, хотя и не может стать основой дальнейших прецедентов, но все-таки признала право людей в Индии на достойную смерть (*“right to die” with dignity*) на основе доктрин «прижизненной воли» (*“Living Will”*) и «расширенных медицинских директив» (*“Advanced Medical Directives”*). Суть этих доктрин в том, что в их центре – решение пациента, которое было заранее оглашено им на случай будущих ситуаций подобного рода, о том, что пациент отказывается от применения к нему устройств спасения жизни (питательная трубка и пр. – *decision communicated in advance on withdrawal of life saving treatment*). Такое решение может быть принято в ситуациях наличия неизлечимой болезни или постоянного вегетативного состояния без надежды на выздоровление, ибо непризнание передовых медицинских подходов может быть равносильно умалению прав пациентов. В решении 2018 г. обсуждалось неправильное толкование решения Джан Каур и недвусмысленно подтверждалось право пациента отказаться от медицинского вмешательства, включая и отказ от жизнеобеспечения в качестве его основополагающего права.

Верховный суд уточнил множество процессуальных вопросов реализации права на смерть. В итоге стало ясно, что предполагаемая процедура на пути к смерти довольно громоздка, утомительна и не так проста в соблюдении. Например, документ, выражающий волю пациента, должен быть подписан пациентом в присутствии двух свидетелей и судьи Магистрата первого класса (*Judicial Magistrate of First class*)⁸. Судья должен хранить одну копию указанного документа в своем кабинете в бумажном виде и в цифровом формате, вторую копию в бумажном виде и цифровом формате – передать на хранение в Реестр Окружного судьи (*District Judge*). По одной копии документа предостается членам семьи пациента, компетентному члену органа местного самоуправления и семейному врачу.

Предварительное заключение по запросу на эвтаназию дает специально создаваемый наряду с уже действующим Медицинским советом лечебного учреждения (*Hospital Medical Board*), где находится пациент, Медицинский совет *ad hoc* (*another Medical Board*) во главе с Главным врачом соответствующего округа (*Chief District Medical Officer of the concerned District*) (см., напр.: [11]) и не менее трех специалистов из областей общей медицины, кардиологии, неврологии, нефрологии, психиатрии или онкологии с опытом оказания критической помощи и с общим положением в медицинской профессии не менее двадцати лет (из числа тех специалистов, которые не входят в уже действующий Медицинский совет лечебного учреждения).

⁸ Также в Индии имеются Сессионные суды (*Courts of Session*); Судебные магистраты второго класса (*Judicial Magistrate of the second class*) и Исполнительные магистраты (*Executive Magistrate*). – Все суды различаются в зависимости от их полномочий. Так, УПК 1973 г. устанавливает разделение полномочий между судами различных уровней и магистратами с точки зрения: 1) характера преступлений, дела по которым они могут рассматривать, выносить приговоры; 2) максимального наказания, которое может назначать каждый из этих судов (магистратов) и 3) источника полномочий каждого из судов (магистратов) (см., напр.: [13]).

При этих условиях возникает вопрос: возможно ли найти таких специалистов в принципе? Работа над поиском возможно не более простого, но аналогично специфичного – оппонентов по кандидатским и докторским диссертациям, рецензентов монографий и учебных пособий – показывает, что специализированный мир ученых и практиков будь то медицина или право – очень узок и взаимозаменяемых специалистов в нем практически нет. Что делать в этом случае? Отказаться от мысли о реализации права на достойную смерть или опять искать немислимые и дикие пути вроде отравления себя крысиным ядом или чем-то подобным? Его еще ведь надо найти, да и иметь физические силы (а не только психологическую решимость, ее мало) использовать.

Если Медицинский совет отказывает в разрешении, пациент или члены его семьи могут обратиться в Высокий суд с ходатайством в соответствии со ст. 226 Конституции. Однако Высокий суд вправе создать независимый Комитет по аналогии с предыдущим. Относительно сроков создания Комитета и принятия окончательного решения Верховный суд указал, что надо делать это по возможности быстро, но срок не конкретизировал. Это опять дает возможность затягивания, по нашему мнению, а пациент все это время ждет в больнице, ведя жизнь, наполненную болью, и считая дни.

Эта позиция 2018 г. оставляет ряд нерешенных вопросов, но хотя бы заставляет думать дальше.

Подходы ЮАР

В апреле 2015 г. в ЮАР просьба о получении разрешения на эвтаназию была направлена в суд адвокатом Робинот Страншам-Фордом, страдающим от онкологического заболевания (цит. по: [6]). Согласно решению Высокого суда Претории истцу разрешили провести эвтаназию путем или введения смертельного препарата врачом, или самостоятельного принятия такого препарата, полученного от врача, который за совершенное деяние ответственности нести не будет (то есть речь шла об *assisted death via lethal injection by a doctor*). Против такого решения Суда выступили министры юстиции и здравоохранения ЮАР, указавшие, что решение незаконно, так как эвтаназия в стране не разрешена; прокуратура ЮАР намеревалась опротестовать решение. Все они считали, что данный случай может послужить прецедентом к дальнейшей легализации эвтаназии. Общественная организация *Dignity SA*, выступающая в ЮАР в поддержку эвтаназии, праздновала свою победу, однако Р. Страншам-Форд все-таки скончался естественным путем на два часа раньше, чем суд разрешил применить эвтаназию, а ЮАР оспорила указанное судебное решение.

Возвращение к дебатам по этому вопросу в 2016 г. вызвало заявление Десмонда Туту, бывшего примаса (священнослужителя, обладающего высшей духовной юрисдикцией над прочими епископами страны) Англиканской церкви (одно из направлений христианства) ЮАР, получившего в 1984 г. Нобелевскую премию мира за вклад в борьбу с апартеидом. На праздновании своего 85-летия он сказал: «Я готов умереть, и я со всей ясностью заявляю, что я не хочу, чтобы моя жизнь подерживалась любой ценой. Я надеюсь, что ко мне отне-

сутся с состраданием, и я хотел бы иметь возможность выбрать, как мне покинуть этот мир» (цит. по: [10]). Он же поддержал создателя и активиста *Dignity SA* Шона Дэвидсона, судмедэксперта по профессии, обвиненного в помощи в самоубийстве своему другу Анричу Бургеру в 2013 г. (а также гражданам Джастину Вариану и Ричарду Холланду) и осужденного за это в Верховном суде Западного Кейпа к восьми годам лишения свободы, пять из которых будут условными, если в течение следующих пяти лет он не будет осужден за аналогичное преступление. Условия и характер его наказания таковы потому, что таковы его подход, убеждение и позиция, согласно которым он и ранее, в 2006 г. помог своей неизлечимо больной раком 85-летней матери умереть, за что в 2010 г. был арестован в Новой Зеландии. На тот момент ему самому было 57 лет, он, как и в более поздних случаях, признал свою вину, отбыл пять месяцев домашнего ареста в Новой Зеландии, а, выйдя на свободу, вернулся домой к своей семье в Южную Африку (см.: [5]).

Говоря о позиции Д. Туту, лица религиозного культа, нужно отметить для сравнения, что в Великобритании в 2017 г. бывший глава Англиканской церкви Лорд Джордж Кэри, который служил архиепископом Кентерберийским с 1991 по 2002 г., выступая в Палате лордов, призвал законодателей Великобритании узаконить самоубийство с врачебной помощью и поддержал такие страны, как Канада и др., в которых приняли законы, позволяющие неизлечимо больным пациентам досрочно прерывать свою жизнь с помощью принимаемых врачом мер. Он отметил, в частности, что признает, что его позиция по этому вопросу «не соответствует» принципам Англиканской Церкви, но им движет «любовь и сострадание». «Пример Канады и других стран показывает, что могут быть приняты законы, которые защищают наиболее уязвимых и останавливают ненужное продление жизни, которое для некоторых не стоит свеч», – сказал он (см.: [9]).

Тогда как в том же 2017 г. представитель другой ветви христианства – католичества – по сообщениям Радио Ватикана Папа римский Франциск потребовал от членов монашеского ордена Братьев милосердия, проявляющих заботу об инвалидах и больных со дня основания ордена (1899), прекратить эвтаназию в психиатрических клиниках Бельгии, находящихся на попечении ордена, после объявления его членами в мае 2017 г. о такой возможности (см.: [8]).

Каковы же правовые позиции судов, нормы закона насчет эвтаназии в ЮАР?

В решении Верховного апелляционного суда Южной Африки (*Supreme Court of Appeal of South Africa*)⁹ по делу *Stransham-Ford vs. Minister of Justice and Correctional Services and Others* (2015)¹⁰ (далее – решение 2015 г.), отмечается, в частности, следующее. «В жизни человека нет ничего определенного, кроме того, что он должен ее потерять. Смерть опускает последний занавес над всеми нашими жизнями... Закон вступает в эту дискуссию, главным образом, в результате огромных успехов, достигнутых современной медициной

⁹ О месте этого суда в системе судов ЮАР см.: [1; 4].

¹⁰ ZAGPPHC 230; 2015 (4) SA 50 (GP). URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZASCA/2016/197.pdf> (дата обращения: 04.07.2020).

Беликова К.М.

и ее способностью продлевать жизнь и откладывать смерть.

Этот факт изменил наше понимание смерти, которая не может более рассматриваться, как просто прекращение сердцебиения и дыхания легких, поскольку и то, и другое можно поддерживать искусственно. Более того, медицина спрашивает для установления факта смерти, мертв ли мозг или в нем есть активность.

Хотя в большинстве случаев эти достижения медицинской науки приветствуются, в некоторых случаях они могут приводить к тому, что процесс умирания будет длительным, болезненным и обременительным» (п. 1 решения 2015 г.).

«Эти достижения вызвали также споры в различных обществах во всем мире о том, допустимо ли для людей, столь обремененных, попросить и принять помощь кого-либо в том, чтобы довести эту жизнь поскорее до конца. Точнее, вправе ли такие лица обратиться за помощью с этой целью к практикующим врачам» (п. 2 решения 2015 г.).

«Этот вопрос возникает и должен быть разрешен потому, что такие действия практикующих врачей уже давно не рассматриваются в различных обществах как преступные» (п. 3 решения 2015 г.).

«В ходе рассмотрения заявления Робина Страншам-Форда, у которого врачи диагностировали онкологическое заболевание, судья Высокого суда Претории Дж. Фабрициус (J. Fabricius) 30 апреля 2015 г. вынес следующий судебный приказ (court order):

- 1.1) заявитель является психически компетентным взрослым человеком;
- 1.2) заявитель имеет право свободно и добровольно, а также без неоправданного влияния просить суд разрешить ему оказать содействие в совершении акта самоубийства;
- 1.3) заявитель неизлечимо болен и страдает неизлечимыми тяжелыми заболеваниями, так что деяние, о котором он просит, сократит его жизнь всего на несколько недель;
- 1.4) заявитель имеет право на помощь квалифицированного врача, который готов ввести заявителю или предоставить для самостоятельного введения необходимый летальный препарат;
- 1.5) ни один врач не обязан удовлетворять просьбу заявителя.

1. Врач, который согласится выполнить просьбу заявителя, не должен быть признан действующим незаконно и не должен потому подвергаться судебному преследованию и какой-либо (уголовной, дисциплинарной и пр.) ответственности за помощь заявителю.

2. Настоящий приказ не следует рассматривать как одобрение положений Законопроекта об окончании жизни (*draft Bill on End of Life*), упомянутого в Докладе Комиссии по праву от ноября 1998 г. в качестве Проекта 86 (as contained in the Law Commission Report of November 1998 (Project 86)), он лишь излагает необходимые или единственные, исходя из случая, условия наделяния квалифицированного медицинского специалиста правомочием помочь совершить самоубийство в данном конкретном случае.

3. Преступления убийства по общему праву в виде *murder* или *culpable homicide* в контексте ассистированного самоубийства медицинским специалистом,

будучи под абсолютным запретом (as they provide for an absolute prohibition), несправедливо ограничивают конституционные права заявителя на человеческое достоинство (human dignity – ст. 10 Конституции ЮАР) и свободу на физическое и психическое единство (freedom to bodily and psychological integrity – ст. 12 (2) (b) Конституции ЮАР, которую следует читать и понимать совместно со статьями 1 и 7 Конституции ЮАР) и в этой степени объявляются чрезмерно широкими и противоречащими указанным положениям Билля о правах.

Здесь нужно отметить, что такое преступление как *murder* характеризуется тем, что тот, кто причиняет смерть, совершает это деяние:

- 1) с намерением причинить смерть (intention of causing death);
- 2) путем причинением такого *телесного повреждения*, о котором преступник знает, что оно *вероятно* может привести к смерти человека (causing such *bodily injury* as the offender knows it is *likely* to cause the death of a person);
- 3) путем умышленного причинения *телесных повреждений, достаточных* для причинения смерти (intentionally causing a *bodily injury* which is sufficient to cause death);
- 4) со знанием того, что деяние так неминуемо опасно и, по всей вероятности, вызовет смерть (doing an act with knowledge that it is *so imminently dangerous and in all probability causes death*), например, когда некто острым предметом (нож, монтировка) ткнул другого в жизненно важный орган/часть тела (см. также: [21]).

Тот, кто совершает *culpable homicide*, находится в «достойном порицания состоянии души» (“blameworthy state of mind”), а *homicide* – всегда убийство человека. Таким образом, под преступным убийством понимается лишение жизни другого лица, если это деяние было совершено с преступным умыслом. То есть деяние совершается:

- 1) с намерением причинить смерть (intention of causing death);
- 2) путем умышленного причинения *телесных повреждений*, которые *могут* привести к смерти (intentionally causing a *bodily injury* that is *likely* to cause death);
- 3) со знанием того, что деяние может привести к смерти (doing an act with *knowledge* that it is *likely* to cause death, например, некто использовал тупое и твердое оружие (палка, камень) и нанес рану в твердой части тела (напр., ребра, голова), смерть скорее маловероятна, чем вероятна, и поэтому это преступное убийство, а не убийство (см. подробнее, напр.: [19]).

Как видно, грань между двумя этими составами убийства довольно тонкая, поэтому приводятся и следующие примеры деяний такого рода. Примером убийства (*murder*) может быть ситуация, в которой некто берет пистолет, направляет его на кого-то с целью убить этого кого-то, нажимает на курок, пуля попадает в этого человека, и он мертв. *Culpable murder* – это тот случай, когда водитель едет на своей машине ночью, внезапно из ниоткуда прямо перед ним появляется пешеход, он нажимает на тормоз, но уже слишком поздно, водитель сбивает человека, и он опять-таки мертв [16]. Другой пример: у Яша диагностирована смертельная

болезнь, и ему нужны определенные лекарства, чтобы жить изо дня в день. Аман запирает его в комнате и отказывает в приеме лекарств. В результате Яш умирает. Аман виновен в *culpable murder* (см.: [14]).

Помощь в самоубийстве скорее подходит под *murder*, так как врач (если только он не «купил» диплом) знает, какие последствия вызывают летальные препараты при правильно рассчитанной дозе. Однако это могут знать и обыватели – специалисты в других областях наук (химии), и неспециалисты (садоводы-любители и пр.).

4. В остальном, в части вопросов убийств в контексте ассистированных самоубийств практикующими врачами – никакие вопросы настоящим никак не затрагиваются и не рассматриваются».

Нам представляется, что с логикой, которой придерживался судья, вынесший подобный судебный приказ, можно согласиться.

2 июня 2015 г. в силу особенности функционирования судебной системы ЮАР тот же судья Дж. Фабрицус дал разрешение на обращение в порядке апелляции на его решение в Верховный апелляционный суд Южной Африки. Наследники заявителя против апелляции возражали.

Мнение Апелляционного суда таково. «Апелляция должна быть удовлетворена, выданный Дж. Фабрицусом судебный приказ должен быть отменен по трем взаимосвязанным причинам.

Во-первых, мистер Стрэншем-Форд умер утром 30 апреля 2015 г. за два часа до того, как приказ был вынесен. В результате этой смерти его дело прекратило свое существование, и по нему не должно было быть вынесено никакого судебного приказа. Его смерть не привела к тому, что право быть заявителем/истцом и пр. перешло к его наследникам, и наследники не были заинтересованы в продолжении этого или какого-либо иного процесса.

Во-вторых, не было проведено полного и надлежащего анализа нынешнего состояния нашего права в этой сложной области в свете правомочий, как местных, так и международных, а также конституционных положений (*constitutional injunctions*) в части толкования Билля о правах и развития общего права.

В-третьих, судебный приказ был вынесен на неверной и ограниченной фактической основе, без соблюдения Единообразных правил суда (*Uniform Rules of Court*) и без предоставления всем заинтересованным сторонам надлежащей возможности быть заслушанными.

С учетом изложенного в целом обстоятельства дела были таковы, что нижеследующему суду было неуместно заниматься пересмотром норм общего права в отношении преступлений убийства, связанных с убийством и умышленным убийством.» (п. 5 решения 2015 г.)¹¹.

¹¹ ZAGPPHC 230; 2015 (4) SA 50 (GP). URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZASCA/2016/197.pdf> (дата обращения: 04.07.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова К.М. Защита содержащейся в патентах научной информации средствами, предусмотренными правом ЮАР (подходы стран БРИКС) // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 8. С. 11–16.

ВЫВОДЫ

Исходя из приведенного материала мы заключили следующее.

Исторически обусловленная общая приверженность права Индии и ЮАР англосаксонской системе объясняет обращение этих стран к Биллю о правах при решении вопроса о допустимости самого факта эвтаназии на основе рассуждений о наличии или отсутствии равенства прав на жизнь и на смерть.

Добавляемые к этим рассуждениям принятые в этих странах этические принципы и многообразные религиозные воззрения приводят к различающимся выводам.

В Индии эвтаназия признана допустимой по следующим основаниям:

а) состояние неизлечимо больных признано начавшимся, но затянувшимся во времени, процессом умирания, поэтому в таких случаях эвтаназия является не убийством, а действием, которое общественно не опасно;

б) согласно доктринам «прижизненной воли» и «расширенных медицинских директив» человек имеет право, находясь в здравом уме, составить распоряжение об отказе в поддержании его жизни медицинскими системами жизнеобеспечения, когда он будет находиться в неизлечимом состоянии.

Однако разработанная в Индии система реализации этого распоряжения довольно сложна.

В ЮАР решение вопроса о допустимости эвтаназии колеблется от положительного до отрицательного независимо от того, сделаны высказывания частными лицами, или служащими государственной (исполнительной и судебной) власти, религиозных и общественных организаций. На сегодняшний день, несмотря на частое обращение в этих высказываниях к Биллю о правах, в качестве прецедента пока закреплено решение суда о том, что ассистированная врачом эвтаназия является умышленным (по терминологии РФ) убийством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляется, что затронутый вопрос относится к числу дискуссионных, отпечаток на принятие доводов «за» и «против» откладывают и религиозные убеждения, и их отсутствие (атеизм), и среда обитания человека, и его образование, уровень жизни, опыт, и иные превосходящие обстоятельства. Тогда как изучение подходов к правовому регулированию, в том числе на уровне судебных актов, осмысление опыта других стран, обдумывающих допустимость эвтаназии, полезен и обогащает как отечественную науку, так и практику, так или иначе приближая решение этого вопроса и создавая потенциал дальнейших исследований и осмысления.

REFERENCES

1. Belikova K.M. Protection of scientific information contained in patents by means provided by law of South Africa (approaches of the BRICS countries). *Intellectual property. Industrial property*. 2019. No. 8. Pp. 11–16. (In Russ.)

Беликова К.М.

- Беликова К.М. К вопросу об эвтаназии в странах БРИКС: правовые и морально-этические рамки в Бразилии, России и Китае // Право и политика. 2020. № 7. С. 13–34. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33176. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33176 (дата обращения: 15.06.2020).
- Беликова К.М. Процессуальные аспекты защиты научной информации в контексте действия законодательства об интеллектуальной собственности в странах БРИКС: опыт Индии // Право и политика. 2019. № 5. С. 1–17. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.29684. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29684 (дата обращения: 30.05.2019).
- Беликова К.М. Процессуальные аспекты защиты научной информации, содержащейся в произведениях, охраняемых авторским правом, в ЮАР // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 3. С. 227–236.
- В ЮАР за убийства осужден активист движения за эвтаназию. 20 июня 2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/society/2651150.html> (дата обращения: 04.07.2020).
- Впервые в ЮАР суд разрешил провести эвтаназию: редакционная статья. 5 мая 2015 г. // Фома. URL: <https://foma.ru/vpervyie-v-yuar-sud-razreshil-provesti-evtanaziyu.html> (дата обращения: 04.07.2020).
- Гражданское и семейное право развивающихся стран: учеб. пособие / под ред. В.К. Пучинского, В.В. Безбаха. М.: Изд-во УДН, 1989. С. 24.
- Папа Франциск запретил католикам Бельгии применять эвтаназию. 15 августа 2017 г. // CNL News. URL: <https://cnl.news/365746> (дата обращения: 04.07.2020).
- Экс-архиепископ Кентерберийский выступает за легализацию эвтаназии / пер. с англ. Дацко Д. 14 марта 2017 г. // CNL News. URL: <https://cnl.news/364140> (дата обращения: 04.07.2020).
- ЮАР: дебаты об эвтаназии оживились после заявления англиканского архиепископа. 14 октября 2016 г. // CNL News. URL: <https://cnl.news/362686> (дата обращения: 04.07.2020).
- Karola A. How can one become chief medical officer in India? June 28, 2017. URL: <https://www.quora.com/How-can-one-become-chief-medical-officer-in-India> (дата обращения: 03.07.2020).
- After 36 years of immobility, a fresh hope of death. The *Indian Express: New Delhi*. 17 2009. URL: <http://archive.indianexpress.com/news/after-36-yrs-of-immobility-a-fresh-hope-of/555048> (дата обращения: 03.07.2020).
- Narayan A. Fundamentals of Criminal Procedure Code. June 16, 2016. <https://blog.ipleaders.in/fundamentals-criminal-procedure-code/> (дата обращения: 28.04.2019).
- Culpable Homicide and Murder. Editorial. *Law Times Journal*. June 25, 2019. URL: <https://lawtimesjournal.in/culpable-homicide-and-murder/> (дата обращения: 04.07.2020).
- India allows “living wills” for terminally ill. March 9, 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-43341155> (дата обращения: 04.07.2020) и др.
- Erasmus L. In South African law, what is culpable homicide? March 28, 2017. URL: <https://www.quora.com/In-South-African-law-what-is-culpable-homicide> (дата обращения: 04.07.2020).
- Magnier M. India’s Supreme Court lays out euthanasia guidelines. *Los Angeles Times*. March 8, 2011. URL: <https://www.latimes.com/world/la-xpm-2011-mar-08-la-fg-india-euthanasia-20110308-story.html> (дата обращения: 03.07.2020).
- Kasturi M. Aruna Ramchandra Shanbaug vs. Union of India: Case analysis. January 7, 2015. URL: <https://www.lawctopus.com/academike/aruna-ramchandra-shanbaug-v-union-of-india-case-analysis/> (дата обращения: 13.07.2020).
- Murder vs. Culpable Homicide. 7, 2016. URL: <https://www.clatapult.com/murder-v-culpable-homicide/> (дата обращения: 04.07.2020).
- Sareen R. India Decides on Euthanasia: Is the Debate Over? *Health Care Current Reviews*. 2019. No. 7. P. 245. DOI: 10.35248/2375-4273.19.7.245. URL: https://www.longdom.com/library_read_article.php?id=33176 (дата обращения: 15.06.2020). (In Russ.)
- Belikova K.M. On the issue of euthanasia in the BRICS countries: Legal and moral and ethical framework in Brazil, Russia and China. *Law and Politics*. 2020. No. 7. P. 13–34. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33176. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33176 (дата обращения: 15.06.2020). (In Russ.)
- Belikova K.M. Procedural aspects of scientific information protection in the context of intellectual property legislation in the BRICS countries: The experience of India. *Law and Politics*. 2019. No. 5. P. 1–17. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.29684. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29684 (дата обращения: 30.05.2019). (In Russ.)
- Belikova K.M. Procedural aspects of protecting scientific information contained in copyrighted works in South Africa. *Gaps in Russian Law. Law Journal*. 2019. No. 3. Pp. 227–236. (In Russ.)
- A pro-euthanasia activist was convicted of murder in South Africa. June 20, 2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2651150.html> (дата обращения: 04.07.2020). (In Russ.)
- For the first time in South Africa the court allowed to conduct euthanasia. Editorial. May 5, 2015. *Foma*. URL: <https://foma.ru/vpervyie-v-yuar-sud-razreshil-provesti-evtanaziyu.html> (дата обращения: 04.07.2020). (In Russ.)
- Civil and family law in developing countries: Tutorial. V.K. Puchinsky, V.V. Bezbakh (eds.). Moscow: Publishing house of UDN, 1989. P. 24.
- Pope Francis has banned Catholics in Belgium from using euthanasia. August 15, 2017. *CNL News*. URL: <https://cnl.news/365746> (дата обращения: 04.07.2020).
- The former Archbishop of Canterbury supports the legalization of euthanasia. D. Dacko (transl. from English). March 14, 2017. *CNL News*. URL: <https://cnl.news/364140> (дата обращения: 04.07.2020).
- South Africa: the debate on euthanasia has revived after the statement of the Anglican Archbishop. October 14, 2016. *CNL News*. URL: <https://cnl.news/362686> (дата обращения: 04.07.2020).
- Karola A. How can one become chief medical officer in India? June 28, 2017. URL: <https://www.quora.com/How-can-one-become-chief-medical-officer-in-India> (дата обращения: 03.07.2020).
- After 36 years of immobility, a fresh hope of death. The *Indian Express: New Delhi*. 17 2009. URL: <http://archive.indianexpress.com/news/after-36-yrs-of-immobility-a-fresh-hope-of/555048> (дата обращения: 03.07.2020).
- Narayan A. Fundamentals of Criminal Procedure Code. June 16, 2016. <https://blog.ipleaders.in/fundamentals-criminal-procedure-code/> (дата обращения: 28.04.2019).
- Culpable Homicide and Murder. Editorial. *Law Times Journal*. June 25, 2019. URL: <https://lawtimesjournal.in/culpable-homicide-and-murder/> (дата обращения: 04.07.2020).
- India allows “living wills” for terminally ill. March 9, 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-43341155> (дата обращения: 04.07.2020) et al.
- Erasmus L. In South African law, what is culpable homicide? March 28, 2017. URL: <https://www.quora.com/In-South-African-law-what-is-culpable-homicide> (дата обращения: 04.07.2020).
- Mark Magnier. India’s Supreme Court lays out euthanasia guidelines. *Los Angeles Times*. March 8, 2011. URL: <https://www.latimes.com/world/la-xpm-2011-mar-08-la-fg-india-euthanasia-20110308-story.html> (дата обращения: 03.07.2020).
- Kasturi M. Aruna Ramchandra Shanbaug vs. Union Of India: Case Analysis. January 7, 2015. URL: <https://www.lawctopus.com/academike/aruna-ramchandra-shanbaug-v-union-of-india-case-analysis/> (дата обращения: 13.07.2020).
- Murder vs. Culpable Homicide. 7, 2016. URL: <https://www.clatapult.com/murder-v-culpable-homicide/> (дата обращения: 04.07.2020).
- Sareen R. India Decides on Euthanasia: Is the Debate Over? *Health Care Current Reviews*. 2019. No. 7. P. 245. DOI: 10.35248/2375-4273.19.7.245. URL: https://www.longdom.com/library_read_article.php?id=33176 (дата обращения: 15.06.2020).

org/open-access/india-decides-on-euthanasia-is-the-debate-over-44121.html (дата обращения: 03.07.2020).

21. Supreme Court Reports [2012] 1 S.C.R. 1.

22. *Gopal V.* When attempt to end life is the start of more problems. Mental Health Care Bill decriminalises suicide attempts but treats it as a mental health issue. January 5, 2014 (updated June 2, 2016). URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/bangalore/when-attempt-to-end-life-is-the-start-of-more-problems/article5539179.ece#:~:text=The%20Bombay%20High%20Court%20had,to%20live%20a%20forced%20life>. (дата обращения: 03.07.2020).

org/open-access/india-decides-on-euthanasia-is-the-debate-over-44121.html (data accesses: 03.07.2020)/

21. Supreme Court Reports [2012] 1 S.C.R. 1.

22. *Gopal V.* When attempt to end life is the start of more problems. Mental Health Care Bill decriminalises suicide attempts but treats it as a mental health issue. January 5, 2014 (updated June 2, 2016). URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/bangalore/when-attempt-to-end-life-is-the-start-of-more-problems/article5539179.ece#:~:text=The%20Bombay%20High%20Court%20had,to%20live%20a%20forced%20life>. (data accesses: 03.07.2020).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 85,18%

Статья поступила в редакцию 07.07.2020, принята к публикации 15.08.2020

The article was received on 07.07.2020, accepted for publication 15.08.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беликова Ксения Михайловна, доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». Москва, Российская Федерация. Author ID (РИНЦ): 497601. ORCID: 0000-0001-8068-1616. E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ksenia M. Belikova, Dr. Sci. (Law), Professor; professor of the Department of Civil Law and Proceedings and International Private Law, Law Institute of Law, Peoples Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russian Federation. Author ID (РИНЦ): 497601. ORCID: 0000-0001-8068-1616. E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru